СОВЕТ ВСЕРОССИЙСКИХ КООПЕРАТИВНЫХ С'ЕЗДОВ.

С. Н. Прокопович.

КООПЕРАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЛКОГО КРЕДИТА

МОСКВА.—1919.

Типо-литографія Н. Желудковой, Большая Якиманка, домъ 32.

Кооперативная организация мелкого кредита.

С развитием сельской торговли не только сильно возросла потребность крестьянского хозяйства в кредите, но и изменился характер кредитных сделок.

При натуральном строе хозяйства займы делались главным образом для целей потребления, когда не хватало хлеба для пропитания, или вызывались случайною нуждою в каком-либо предмете или продукте. Займы делались обычно у родственников и соседей и носили взаимный характер, сегодняшний должник мог стать завтра кредитором. И заем, и расплата производились продуктами или предметами, и были беспроцентными. Подобный натуральный и беспроцентный кредит до сих пор еще широко распространен в сельской России; он встречается, притом нередко, даже в Московской губ. [1])

Развитие денежных отраслей крестьянского хозяйства после падения крепостного права создало потребность в денежном кредите. Денег же в деревне хотя и прибавилось, но меньше, чем выросла нужда в них. Отсюда — денежный голод. Даже в Московской губ. земские корреспонденты жалуются на то, что «свой брат зажиточный крестьянин лишнюю копейку крепко бережет у себя». «Много нашлось бы людей, желающих занять, да нет таких, которые могли бы дать», пишет корреспондент из Дмитровского у.; денег нельзя достать ни за какие проценты, даже на короткий срок и под верное обеспечение. Из 476 корреспондентов 394 сообщают, что найти заимодавца трудно, и только 82 корреспондента считают, что в их селениях отыскать заимодавца

---

[1]) В. М. Колобов, Сельский кредит в Московской губ., 1914, стр. 65, 91—94.

не составляет затруднений [1]). Лишь в подмосковных селениях, жители которых пользуются кредитом у московских торговцев, достать деньги легче и проценты по займам ниже. [2])

Бюджетные исследования позволяют нам довольно точно определить размер кредита, которым пользуются крестьяне различной зажиточности. Особый интерес представляет для нас сопоставление стоимости крестьянского имущества,— построек, скота, инвентаря, домашних вещей, но без стоимости земли,—с количеством денег, взятых взаймы в течение года и общим количеством долга к концу года.

В среднем, сумма займов в течение года по этим данным достигает 12,4 р. на хозяйство, или 1,6% стоимости всего движимого имущества, принадлежащего крестьянину, и построек. Как изменяются эти средние цифры в зависимости от посевной площади двора, показывает следующая табличка, составленная на основании бюджетных данных по Воронежской губ., Вятскому, Вологодскому и Старобельскому уездам:

		стоимость имущества.	взятов долгв течен. года.	в % от ст. имущества.
I гр.	0,6—1,2 дес. посева . .	414,6 р.	11,8 р.	2,9%
II »	3,3—4,1 — — . .	677,0	12,4	1,8
III »	7,8—8,6 — — . .	1312,3	13,1	1,0
	в среднем	801,3	12,4	1,6

Подобные размеры кредита граничат с отсутствием кредита.

Отсутствие денег в деревне заставляет крестьян не во время, не выждав цен, продавать или запродавать продукты своего хозяйства, сдавать за полцены пустовые полосы под покос, брать деньги вперед под отработки, а в случае крайности—продавать со двора последнюю скотину.

Вместе с тем, деревенский кредит отличается чрезвычайною краткосрочностью и дороговизной. По самому существу дела, в сельском хозяйстве нужен кредит на продолжительные сроки. Напр. выращивание скота требует 3—4 лет, озимый посев при продаже урожая весною, когда це-

---

[1]) Там же, стр. 9, 137—8, 143.

[2]) Н. Макаров, Кредитная кооперация в Московском у., 1911, стр. 13.

на высока, — берет до $1^1/_2$ лет, яровые хлеба—до 9 или 10 месяцев. Покупка земледельческих орудий и ремонт построек также не могут быть оплачены в один год. Между тем даже в Московской губ. сроки сельского кредита поражают своею краткостью [1]):

	Сколько челов. занимало всего.	в %	Средний размер займа.	Средняя высота %
до 1 месяца — . .	4	1,2	15,3 р.	463,0
1—3 мес. — . .	86	26,7	40,1	64,3
4—6 — — . .	135	41,9	83,7	27,0
7—12 — — . .	92	28,6	67,2	16,0
более 1 года . .	5	1,6	145,4	18,7
всего	322	100,0	67,9	39,1

Характерно, что с удлинением срока займа растет его размер и падает высота платимого процента. Более хозяйственные займы являются более крупными, заключаются на более продолжительные сроки и по ним платится менее ростовщический процент.

Хотя условия сельского кредита и носят ростовщический характер, настоящих ростовщиков среди сельского населения встречается мало. Деньги взаймы дает и зажиточный крестьянин, и бобылка, скопившая несколько десятков или 2 — 3 сотни рублей, и бездетный фабричный рабочий, отложивший малую толику на старость. Но больше всего крестьянам приходится кредитоваться у сельского лавочника.

О размерах этого кредита имеются сведения только в бюджетах крестьян по Вологодскому у. Всего было занято крестьянами в течение года и в том числе товарами в лавке (в рублях):

	всего занято	занято товаром в лавке	в %
I гр. 0,8 дес. посева	8,8	6,8	77
II » 3,4 — —	23,9	8,1	34
III » 7,8 — —	7,8	—	0
в среднем	13,5	5,0	37

Для малоземельного крестьянина только один вид кредита и доступен — забор товаров в долг у лавочника. На-

---

[1]) Колобов, цитир. работа, таблица XII.

против, зажиточные крестьяне избегают брать товары на книжку.

При подобном характере сельского кредита обычные формы борьбы с ростовщичеством совершенно не достигают цели.

У нас напр. существует закон, запрещающий брать по ссудам более 12%. Но если в деревне царит кредитный голод, если спрос на кредит настолько превышает предложение, что крестьянин платит 40% годовых и еще жалуется, что негде достать денег из такого высокого процента,—конечно, подобные законодательные запреты остаются мертвой буквой. Бороться с ростовщичеством нужно не карами и преследованиями, а снабжением деревни дешевым кредитом.

В Германии делались попытки дать крестьянину, ремесленнику и кустарю кредит на благотворительных началах. Благотворительные ссудные общества выдавали беспроцентные ссуды и притом всем нуждающимся без разбора, как кредитоспособным, так и некредитоспособным. При такой постановке дела они не могли платить процентов по вкладам и займам; поэтому размер их оборотов всегда оставался в высшей степени ограниченным. Затем, выдавая ссуды некредитоспособным лицам, они несли значительные убытки, быстро съедавшие накопленный из пожертвований и членских взносов капитал. Такая постановка операций исключала возможность дальнейшего широкого их развития.

В России был проделан опыт иного рода: были созданы сословные крестьянские учреждения мелкого кредита. Ограничение состава этих учреждений лицами крестьянского сословия, влияние, принадлежавшее в них волостному старшине и писарю, выдача ссуд не по кредитоспособности члена, а по разного рода посторонним делу кредита соображениям, все это привело к тому, что значительная часть этих касс закрылась, а уцелевшие, раздав свои капиталы в ссуду, только переписывают их из года в год, не всегда даже получая по ним проценты.

С другой стороны, невозможна борьба с ростовщечеством и путем проникновения коммерческих банков в среду мелких ремесленников и крестьян. Для крупных кредитных учреждений, организация мелкого народного кредита совершенно недоступна, ибо у ремесленников и крестьян нет

того имущественного обеспечения, которого обычно требуют банки при открытии кредита, а у банков нет средств добыть надежные сведения о кредитоспособности своих мелких клиентов, о том, добросовестные и умелые они хозяева или невежды и лодыри. Отсутствие правильного счетоводства в современном трудовом хозяйстве закрывает для него возможность пользоваться кредитом в коммерческих банках. Но если бы даже счетоводство и велось, вопрос еще, могли бы банки выдавать мелкие ссуды или нет,—административный аппарат их настолько громоздок и так дорого стоит, что ссуды меньше известного размера являлись бы для них убыточными.

Лишь местные жители, занятые тем же делом, могут судить о кредитоспособности крестьянина или ремесленника. Только организация, ограничивающаяся пределами небольшого провинциального городка или одним из предместий большого города, а в деревне — небольшою территориею сельского базара и прилегающих к нему деревень и хуторов, на которой все жители прекрасно знакомы с хозяйством друг друга, может с успехом выдавать ссуды мелким хозяевам. Поэтому, кооперативное товарищество, обслуживающее строго ограниченную территорию, является самою лучшею, идеальною формою организации мелкого кредита. Кредитное товарищество представляет собою союз лиц, нуждающихся в кредите. Каждый из них порознь не располагает необходимою кредитоспособностью; соединившись в товарищество и установив такие правила пользования ссудами, которые гарантируют своевременную их уплату, они приобретают коллективную кредитоспособность на рынке капиталов, привлекают вклады и могут делать займы. Хозяевами дела в кредитном товариществе являются сами заемщики, нуждающиеся в деньгах, а не вкладчики, ищущие помещения своим деньгам.

Мелкое хозяйство, несомненно, вполне жизнеспособно; в большинстве стран оно до сих пор является для народных масс главным источником средств существования. Следовательно, оно и кредитоспособно. При современной организации кредита, являющегося необходимым составным элементом производства,—в настоящее время производство без кредита развиваться не может, — кредитуются не лица, а

хозяйственные предприятия. При определении кредитоспособности предприятия решающее значение имеет не его имущество, а его доходность, способность воспроизвести занятый капитал с прибылью. Богатые, но малодоходные предприятия неизбежно клонятся к упадку, тогда как бедные, но дающие хороший доход—подымаются вверх.

Доход этот зависит не только от объективных условий производства,—дешевого сырья, качества машин, выгодного положения по отношению к рынку,—но и от субъективных качеств предпринимателя, его способности к труду, предприимчивости, умения организовать свое дело, честности и т. д.

Шульце-Делич, инициатор кооперативной организации мелкого кредита в Германии, говорит о кредитоспособности мелких ремесленников и крестьян: «Даже совсем малоимущий человек является представителем известной экономической ценности в обществе, именно: своей рабочей силы. Однако рабочая сила отдельного человека в повседневном хозяйственном обороте не представляет достаточного обеспечения для кредитора, так как она подвержена многим случайностям и успех ее приложения далеко не находится в ее власти. Поэтому-то кредит либо совсем недоступен отдельному лицу, имеющему только свою рабочую силу и не имеющему никакого имущества, либо может быть получен этим последним на таких тяжелых условиях, что нередко вся выгода от пользования кредитом совсем исчезает. Однако все это тотчас меняется, как только отдельные представители рабочей силы объединяются в товарищество. Если в состав товарищества войдет более или менее значительное число таких представителей рабочей силы и помощью неограниченной круговой поруки перенесет на всю совокупность объединившихся лиц случайности и неудачи, которым подвергается в своей деятельности отдельный мелкий предприниматель, то такой организацией создается взаимная гарантия всех членов друг за друга;... необходимое для кредитора обеспечение займа готово. Отдельный мелкий предприниматель не мог играть сколько-нибудь прочной хозяйственной роли в обществе, так как это последнее могло совершенно свободно обойтись без его рабочей силы и он мог не найти работы; но рабочая сила целых больших

союзов, составленных из представителей этой рабочей силы, так-же необходима для общества, как обрабатываемая им земля, и потому в хозяйственном обороте рабочая сила союзов мелких предпринимателей представляет такое же обеспечение, как и ипотека»[1]).

Если отдельный крестьянин или ремесленник может заболеть, понести потери в своем хозяйстве и оказаться неплатежеспособным, то из 1000 крестьян и ремесленников подобные несчастия могут постигнуть только нескольких человек. Поэтому если кредитовать одного мелкого производителя рискованно, то открытие кредита товариществу из нескольких сот мелких хозяев не представляет ни малейшего риска; им придется лишь оплатить как нормальный процент по ссуде, так и те убытки, которые понесет товарищество вследствие неплатежеспособности нескольких своих членов. Практика кредитной кооперации показывает, что при известной осторожности в подборе членов и выдаче ссуд эти убытки могут быть сведены до самых ничтожных размеров.

Между тем, народно хозяйственное значение организации мелкого кредита очень велико. До создания кооперативной организации пользование кредитом было доступно только богатым людям, — кредит был монополией богатых. Мелкое производство, являющееся в большинстве стран главным источником средств к существованию народных масс, было лишено благ кредита. Немудрено, что оно страдало худосочием и не могло развивать свои производительные силы. Кредитная кооперация открыла крестьянам и ремесленникам возможность пользоваться «чужими» деньгами. До нее сбережения мелких хозяйств высасывались коммерческими банками и государственными сберегательными кассами и обращались на нужды государства, фабрикантов и землевладельцев. Кредитная кооперация передает сбережения одних ремесленников и крестьян другим ремесленникам и крестьянам, укрепляя и развивая таким образом производительные силы мелкого хозяйства.

---

1) Associationsbuch für deutsche Handwerker und Arbeiter, 1853, стр. 8, цитировано у В. А. Косинского, Учреждения для мелкого кредита в Германии, 1901, стр. 149—150.

Только кооперативная организация мелкого кредита сделала возможным то развитие денежных отраслей в крестьянском хозяйстве, которое помогло немецким крестьянам благополучно пережить аграрный кризис конца XIX века, вызванный колоссальными подвозами в Европу дешевого хлеба из молодых колониальных стран, и которое в настоящее время начинает обозначаться в хозяйстве русского крестьянина.

Первое ссудо-сберегательное товарищество в Германии было основано в прусском городе Эйленбурге в 1850 г. Товарищество это принимало процентные вклады и делало займы, выдаваемые им ссуды также оплачивались определенным процентом; для покрытия возможных неплатежей по ссудам в товариществе был образован особый страховой фонд (запасный капитал), ссуды же выдавались только кредитоспособным лицам. Каждый член, вступая в товарищество, обязан был сделать вступной взнос и затем делать небольшие ежемесячные взносы. Через несколько лет практики в товариществах выработалась идея паевых взносов. В организации этого первого ссудо-сберегательного товарищества современного типа Шульце-Делич не принимал никакого участия; но он быстро перенял практические принципы его организации и повел в высшей степени успешную пропаганду и агитацию в пользу этого вида кооперативного объединения, так что все дальнейшее развитие ссудо-сберегательных товариществ в Германии самым тесным образом связано с его именем.

Шульце-Делич вел свою кооперативную работу главным образом среди городских ремесленников. Развитие кредитной кооперации среди немецких крестьян связано с именем Райффейзена, много лет работавшего над организацией кредита на началах любви к ближнему, а затем в 1864 г. основавшего в Геддесдорфе, по словам В. А. Косинского, «заемный ферейн по образцу Шульце-Деличевских ссудных ферейнов, с некоторыми изменениями. Изменения эти были сначала незначительны, но затем этот первый устав был мало-по малу изменяем в том смысле, что активные операции и управление ферейном приспособлялось все больше и больше к нуждам и силам деревни и сельского хозяйства. Все эти изменения делались по указанию опыта, без вся-

кого доктринерства... В протоколах Геддесдорфского ферейна можно проследить, как шаг за шагом менялась одна статья устава за другой. Райффейзен проявил при этом большое знание сельской жизни, ее нужд и средств, и значительные творческие способности. Этим путем в 1867 году выработался теперь известный нам тип райффейзеновской заемной кассы и с этого года начал быстро распространяться в Рейнской провинции»[1]).

Таким образом, разница между этими двумя типами кооперативной организации мелкого кредита определяется особенностями тех социальных классов, для которых они предназначались.

Имея дело с более развитою в коммерческом отношении и более денежною средою городских ремесленников и торговцев, Шульце-Делич установил в своих товариществах довольно высокие паи, выдачу ссуд под векселя и по текущим счетам, краткий срок ссуд и большой район действия товариществ. Напротив, Райффейзен имел дело с сельским населением, в то время, в 1860-х гг., еще мало вовлеченным в денежный оборот и очень бедным; в его товариществах мы находим отсутствие паевого капитала, выдачу ссуд под простые расписки, долгосрочность ссуд, малый район действия, бесплатный труд правления и развитие товарных операций. Все эти различия между кредитными кооперативами типа Шульце-Делича и Райффейзена, очевидно, являются вопросами не принципа, а целесообразности.

В России первое ссудо-сберегательное товарищество было учреждено по инициативе С. Ф. Лугинина, в с. Дороватове, Ветлужского у., Костромской губ., в 1866 г.; устав его был утвержден 22 октября 1865 г., а свои действия оно открыло 1-го августа 1866 г. По картинному выражению брата учредителя, В. Ф. Лугинина, «нежное растение, взлелеянное на цивилизованной почве Германии, было перенесено в ветлужский бор и не заглохло в нем».

В 1870—1877 гг. за дело учреждения ссудо-сберегательных товариществ усердно принялись земства. Начало русско-турецкой войны оборвало эту работу. Но и по окончании войны земства не вернулись к делу развития коопера-

---

[1]) Учреждения для мелкого кредита в Германии, стр. 289—290.

тивной организации мелкого кредита. Этому мешало, с одной стороны, усиление правительственной реакции, с другой — неудачи основанных в 1860-х и 1870-х гг. товариществ. Как ни редки были ревизии и обследования деятельности ссудо-сберегательных товариществ в конце 1870-х и в начале 1880-х гг., но они производились. Неутешительные результаты этих ревизий, нередко обнаруживавших полное расстройство дел товариществ, привели земства, по словам П. А. Соколовского, «к убеждению, что товарищества, основанные на начале самодеятельности членов, не под силу крестьянскому населению», судьба основанных с такими усилиями товариществ возбуждала «недоверие к способности крестьян самостоятельно управлять кредитными учреждениями и даже сомнение в возможности развить такую способность»; «земства стали находить, что успех сельских кредитных учреждений, в виду поголовной безграмотности крестьян и низкого уровня их развития, невозможен без постороннего деятельного контроля со стороны тех или других органов местной власти»; «другие земства находили совершенно бесполезным реорганизовать товарищества, в виду того, что основное начало их — самодеятельность членов, оказывается совершенно неосуществимым при современном уровне умственного развития крестьян» [1]).

Но была еще и другая причина неудачи первых начинаний в области кооперативного кредита.

Первый акционерный банк коммерческого кредита в России, СПБ. частный коммерческий банк, был учрежден в 1864 г.; следующий банк, Московский купеческий, возник в 1866 г. Таким образом, возникновение у нас первого ссудо-сберегательного товарищества почти совпало по времени с учреждением первого акционерного банка коммерческого кредита. Но несомненно, что в стране, переходящей от натурального строя хозяйства к капиталистическому, развитие денежных элементов и создание необходимых условий для существования кредитных учреждений происходит прежде всего в промышленности и в городах, а потом уже, спустя много десятилетий, денежное хозяйство проникает и в

---

[1]) Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ, 1890, стр. 330, 332, 335.

деревню. Поэтому, указанное выше совпадение во времени возникновения первого банка и первого товарищества было в высшей степени неблагоприятным предзнаменованием для первых деятелей по насаждению кооперативной организации мелкого кредита. Другим указанием на отсутствие необходимых экономических условий для ее развития могло бы служить ничтожное количество вкладов в Государственных сберегательных кассах: в 1872 г. оно равнялось только 4,8 мил. рублей, в 1882 г.—11,0 мил. руб.

Действительно, опыт первых ссудо-сберегательных товариществ показал, что во многих местах крестьянам были чужды как идея денежного займа, который нужно отдать в срок, так и идея процента, прибыли на капитал. Они продолжали жить в понятиях натурального строя хозяйства, как показывает следующая корреспонденция из Новгородской губ., относящаяся к 1884 г.:

«Ссудо-сберегательное товарищество открылось лет 10 тому назад. Нуждающиеся крестьяне, узнав, что там выдают деньги в ссуду, и под залог ничего не берут, а нужно только друг за друга поручиться, стали подговарить сосед соседа записаться в члены товарищества, и скоро бросились многие воспользоваться таким счастьем. По вступлении в члены брали в ссуду рублей по 20, сроком на 9 месяцев, чем оставались очень довольны, и с радости сейчас же рублей по 5 пропивали, а остальные деньги, конечно, в бедном хозяйстве кое куда скоро расходились безвозвратно. Затем приходит срок уплаты долга, вот и думают наши товарищи, как делу быть, — надо деньги нести в кассу, а их нет. Тут и говорит один другому: пойдем, брат, возьмем еще по двадцати, таким манером и перевернемся. Идут и получают еще по 20 руб., платят проценты, а первые ссуды переводятся на новый срок. Таким образом заемщики накопили долгу по 40 рублей. Но тогда об этом не тужили, а смотрели, как бы еще где занять побольше. Вскоре около нашей местности открылось еще товарищество... Наши не прозевали и туда в члены попали—по 40 руб. и там ссуды взяли. Таким образом года в три наши члены по 80 руб. готовых денег прожили и были очень рады такой благодати. Даже когда уездный исправник на собраниях допрашивал, видят ли мужички пользу от этих касс, то все в один

голос кричали: видим, батюшка, большую пользу, дай Бог тому здоровья, кто это задумал. Затем пошло дело далее. Когда выдача ссуд прекратилась, то нашим членам стало туго: нужно в каждый срок хоть на показ сносить деньги, да еще нести проценты, — а на 80 руб. нужно одних процентов в год 9 р. 60 к. «Снеси деньги, да ровно в печку брось», — так стали поговаривать наши члены. Наступили для них беспокойства: в каждый срок нужно нести деньги, хоть показать, да перевести долг на другой срок, а денег нет, надо нести под залог имущество к богатому соседу и взять денег хоть на один день. Затем правления товариществ повели дело слабее, стали рады, хоть бы заемщики являлись с процентами. А наших членов это стало гнести все более и более; стали они брать ссуды, для выручки друг друга на короткие сроки, потому что на долгий срок процентов не найти; и стали делать просрочки. Вот и пришлось, то проценты платить, то пени за просрочку, да к этому прибавилась еще потеря времени на частую ходьбу в кассы. Все это совершенно расстроило наших членов, которые тогда увидели, что наступила для них чистая беда; стали обзывать товарищества то холерой, то другими тому подобными прозвищами, и многие положили в кассу более не ходить и понапрасну туда денег не носить, говоря, что хоть носи, хоть нет, а из этой клетки не выйти. Но вот теперь у многих описано имущество за долг товариществу, а имущества не хватит для уплаты долга, возьмутся за поручителей, но и у тех имущества не больше, и долгу не меньше. В настоящее время наши члены уже не говорят, что дай Бог тому здоровья, кто это задумал, а обижаются, что сунуло попасть в такую петлю» [1]).

Кредитная кооперация может с успехом развиваться только там, где денежный и притом процентный кредит уже проник в толщу народных масс, стал одним из необходимых элементов их хозяйственной жизни. Ведь кооперативные учреждения не создают кредит, а лишь организуют его на кооперативных началах. Поэтому, для успешного развития кредитной кооперации в среде русского кре-

---

[1]) Листок СПБ. Отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, 1884, № XIV, стр. 164—5.

стьянства необходимо было дальнейшее развитие менового и капиталистического хозяйства на счет натурального.

Вполне правильно замечает А. Е. Кулыжный, что «переход к денежно-кредитному хозяйству в деревне и техническое обновление крестьянского хозяйства являются основными формами, определяющими успех кооперативного движения в области мелкого сельского кредита». В 1870-х гг. этих условий у нас еще не было. «Русская деревня в то время только начинала пробуждаться от глубокого сна натурального хозяйства. О техническом и экономическом обновлении крестьянства тогда не было и речи; потребность в оборотном капитале крайне слабо ощущалась крестьянским хозяйством; кредит производительный не имел еще почвы в деревне. Мелкий кредит был нужен ей, главным образом, в области потребления. На этой почве нужды в потребительном кредите и зарождения меновых отношений в деревне и развилось ростовщичество, питавшееся малокультурностью и неприспособленностью к переходному времени русской деревни». С тех пор денежно-кредитное хозяйство сделало значительные успехи. «Физиономия деревни и характер крестьянского хозяйства к началу XX века значительно изменились. За эти два десятка лет Россия покрылась густою сетью железных дорог, вовлекающих крестьянское хозяйство в мировой торговый оборот; развивается промышленный капитализм; капитал начинает проникать в сельское хозяйство и, в частности, в виде орудий и машин, в крестьянское земледелие. Обновление хозяйства и новые формы экономических отношений требуют уже оборотного капитала и для маленького крестьянского хозяйства, а вместе с тем выростает огромная потребность деревни в мелком кредите» [1]).

Таким образом, кредит в настоящее время еще только становится необходимой и плодотворной составной частью хозяйства русского крестьянина. Поэтому, даже в Московской губ., по свидетельству Н. П. Макарова, можно слышать такого рода разговоры: «Состоите членом товарищества? задается вопрос крестьянину.—«Нет, слава Богу, и так своего хватает» отвечает он. Нельзя думать, что так отве-

[1]) Вестник кооперации, 1909, II, стр. 73, 75.

тит только зажиточный крестьянин; нет, такой же точно ответ мы слышим и из типично «трудового» хозяйства. В этом ответе вскрывается психология человека, который привык видеть в кредите нечто такое, избежавши чего можно сказать: «слава Богу»; это означает, что кредит, расширяющий крестьянское хозяйство, дающий ему возможность найти более широкую и доходную сферу применения труда, такой кредит еще не всюду или недостаточно широко вошел в деревню и еще не заставил ее изменить о кредите мнение»[1]).

Но некоторая почва для успешного развития кооперативной организации мелкого кредита к началу XX века в русском народном хозяйстве была создана. И вот, с первых лет нового века мы видим новый подъем в развитии кредитной кооперации, главным образом уже в форме не ссудо-сберегательных товариществ, требующих от своих членов паевых взносов, а кредитных, никаких паев не требующих,— подъем, после 1905 г. приобревший массовый характер и достигший крайнего своего напряжения в 1912 г., когда в один год было открыто 2502 товарищества.

Среди городского населения главным образом развиваются ссудо-сберегательные товарищества, среди сельского— кредитные, но в западной полосе России на ряду с кредитными товариществами среди крестьян встречается довольно много и ссудо-сберегательных товариществ, в восточной же полосе России, где денежные элементы менее развиты в крестьянском хозяйстве, распространены почти исключительно одни лишь кредитные товарищества.

В 1904 г. было образовано Управление по делам мелкого кредита в составе центрального комитета, Губернских Комитетов и инспекторов мелкого кредита, состоящих при местных учреждениях Государственного Банка в распоряжении их управляющих. Уже образцовый устав 1896 г. предоставил инспекторам, назначаемым местными отделениями Государственного Банка, право ревизии кредитных товариществ и наблюдение за исполнением ими требований закона и устава. В случае обнаружения инспектором беспорядков или злоупотреблений в делопроизводстве и счетоводстве товарищества, ему было дано право временно удалять от

[1]) Н. Макаров. Кредитная кооперация в Московском уезде, 1911, стран. 15.

должности лиц, заведывавших его делами, принимая, вместе с тем, меры к обеспечению безостановочного течения этих дел. Положение об учреждениях мелкого кредита 1904 г. перенесло на инспекторов мелкого кредита эти права и, вообще, предоставило им высший надзор за учреждениями мелкого кредита и руководительство их деятельностью. Практическое влияние инспекторов особенно усилилось с 1908 г., когда они начали посещать общие собрания товариществ. Для оценки значения этих посещений очень показательны ответы на анкету, произведенную в 1912 г. в Ярославской губ. Согласно одному ответу, это участие «полезно более всего потому, что инспектор может указать собранию, к чему на практике может привести такое или иное решение вопроса; может указать на незаконность предлагаемого решения или на невыгодность для товарищей. Словом, инспектор для собрания—очки для людей с плохим зрением». Второй ответ еще более определенен: «Пока население не уяснит прочно те задачи, кои товарищество преследует, присутствие инспектора надо считать полезным, а после оно будет служить тормозом и стеснять членов» [1]).

Инспектор, как сведущий человек, в высшей степени полезен для крестьян, плохо разбирающихся в своих правах и обязанностях в товариществе, его счетоводстве и т. под. Но как только с роли «очков для людей с плохим зрением» он пытается перейти на роль руководителя делами товарищества, его участие в общих собраниях начинает приносить не пользу, а вред.

При подобном стремлении к руководительству и опеке над кредитной кооперацией всякие попытки урегулировать ее дела на началах самодеятельности неизбежно должны были встречать непреодолимое сопротивление. Лишь с 1915 г., под прямым влиянием обстоятельств военного времени, правительство перестало чинить препятствия образованию кредитных союзов, и стало возможным их развитие.

В современной постановке кооперативного кредита особого внимания заслуживает принцип его производительности.

Производительным кредитом, по определению В. А. Ко-

---

[1]) М. Григорьев, Мелкий кредит в Ярославской губ., 1912, II, стр. 101, 102.

синского [1]), называется кредит на нужды предприятия, потребительным—кредит на нужды домохозяйства.

При производительном кредите имеет место круговращение капитала в чужом предприятии, при котором в предприятии заемщика не только воспроизводится занятая сумма, но и получается прибыль, с избытком покрывающая проценты по займу; производительная ссуда не только сама себя оплачивает в хозяйстве заемщика, но и приносит ему некоторую прибыль. Другой характер носит потребительный кредит; ссуды на нужды домохозяйства представляют собою безвозвратное расходование материальных ценностей, которое может быть покрыто только из каких либо других источников дохода. Таким образом, в то время как производительные ссуды доходны для хозяйства заемщика, ссуды потребительного характера—убыточны.

Несомненно, с народно-хозяйственной точки зрения производительный кредит стоит выше потребительного.

Но следует ли отсюда, что должно оказывать один только производительный кредит и прекратить выдачу ссуд на потребительные цели? Можно ли, поддерживая производительные нужды крестьянского двора или кустарной избы, отказаться от удовлетворения их потребительных нужд? Может ли крестьянин делать затраты на производительные цели, заниматься улучшением своего хозяйства — улучшением породы скота, его питания и т. д., испытывая нужду в удовлетворении самых элементарных своих потребностей?

Эти вопросы достаточно поставить, — на них возможен только один ответ. Крестьянин, очевидно, для удовлетворения своих потребительских нужд вынужден будет обратиться к частному кредиту. Получая в кредитном товариществе деньги на производительные цели из 10%, на потребительные цели он будет брать деньги из 40%.

Принципиальный отказ от кооперативной организации кредита потребительного характера приводит к неограниченному господству в этой области ростовщического кредита.

Сам В. А. Косинский вовсе не является сторонником подобного отказа. Он говорит, напротив, что «раз потребительный кредит улучшает условия удовлетворения личных по-

[1]) Учреждения для мелкого кредита в Германии 1901, I, стр. 157, 203.

требностей, то всякие меры поощрения этого вида кредита, с народно—и частнохозяйственной точки зрения, имеют по крайней мере такое же значение, как и по отношению к кредиту производительному» [1]).

Затем: где грань, отделяющая производительные нужды крестьянского двора от его потребительных нужд?

Строгое разделение производительного и потребительного кредитов предполагает развитые капиталистические отношения, при которых производящее предприятие вполне отделено от потребляющего домохозяйства.

Производительность хлопчатобумажной фабрики или каменноугольной копи совершенно независит от образа жизни семьи владельца фабрики или копи. Иначе обстоит дело в хозяйстве ремесленника, кустаря, в особенности, мелкого сельского хозяина—крестьянина: тут элементы потребляющего домоводства настолько тесно переплетены с элементами производящего предприятия, что расход на потребление несомненно приобретает производительный характер.

Характерны в этом отношении некоторые ответы на уже цитированную выше анкету, произведенную в 1912 г. в Ярославской губ., по вопросу о том, выдают ли товарищества потребительные ссуды и считают ли их полезными для крестьянского хозяйства.

Приведем три—четыре ответа:

«Ссуды на потребление хотя не в значительном числе выдаются, при чем товарищество считает ссуды полезными и необходимыми, так как некоторые члены товарищества действительно иногда крайне нуждаются в предметах потребления. Если отказать им в подобных ссудах, то они вынуждены будут безвременно и за низкую цену продавать скот и др. предметы и продукты сельского хозяйства на приобретение предметов потребления, или кредитуются у местных кулаков за громадные %%, что является разорительным для хозяйства заемщика». — «Большею частью берутся ссуды на продовольствие для оборота, чтобы не быть вынужденным продать продукты сельского хозяйства: сено, свиней, рогатый скот и проч. несвоевременно по дешевым ценам».—«Нынешней весной некоторым крестьянам пришлось

[1]) цитир. работа, I, 293.

бы продать последнюю корову на хлеб (что и случалось в прежние года), но взятая ими ссуда 18—20 р. дала возможность остаться с коровой, а выпоенный теленок (в складчину с соседом), проданный за 30—50 р., уплатить во время взятую ссуду».—«Благодаря кредиту товарищества население продает скот и сельскохозяйственные продукты по той цене, по которой хочет, а не по той, по которой диктует нужда. Это же равным образом можно сказать и о личном труде, который печники и штукатуры и проч. продают подрядчикам. Не обязанные задатками на проезд в Петербург они, как сами говорят, значительно более получают за свой труд».—«На отхожие промыслы едут с запасным рублем, дающим возможность поступать туда, где труд выше оплачивается, а не к первому попавшемуся подрядчику».—«Товарищество выдает ссуды на потребление и считает их вполне полезными, например в весеннее время ощущается сильная нужда в хлебе и вот вместо того, чтобы заняться хорошо обработкой земли под яровые посевы, крестьяне бросаются на заработок, а земля обрабатывается урывками на усталой лошади. Давши ссуду на домашние нужды, этим самым избавляют крестьянина от заработка не во время и он лучше разделает землю, которая принесет ему доход почти вдвое».—«Обычно свой хлеб у крестьянина Новосельской волости доходит весь весною, когда начинаются полевые работы. И вот мелкий домохозяин, чтобы достать средств на пропитание, идет на работу к состоятельным хозяевам, с обработкой же земли сам запаздывает и тем понижает на ней % урожайности». [1])

Эти ответы показывают, что формы кредита в мелком хозяйстве гораздо разнообразнее и сложнее, чем в крупном капиталистическом. Ссуда, имеющая явно потребительное назначение, может привести к созданию новых ценностей в крестьянском хозяйстве и получить таким образом производственный и производительный характер, — такова напр. продовольственная ссуда весною, которая позволяет крестьянину не гнаться за сторонними заработками и лучше обработать свою полосу под посев яровых. Потребительный кредит

---

[1]) М. Григорьев, Мелкий кредит в Ярославской губ., 1912, II, стран. 61—65, 82- 85.

так-же полезен в мелком хозяйстве и так же нуждается в кооперативной его организации, как и кредит производительный.

Поэтому у кредитных кооперативов нет никаких оснований избегать потребительного кредита. Они должны избегать лишь расточительного кредита, при котором полученная ссуда расходуется на удовлетворение потребностей, выходящих за рамки доходного бюджета семьи. Дело правления в каждом отдельном случае решить, будет ли польза для хозяйства члена от ссуды или же она ухудшит его хозяйственное положение.

Всякая ссуда, увеличивающая доходный бюджет крестьянского двора или кустарной избы, или сокращающая их расходный бюджет, полезна; вредны лишь ссуды, увеличивающие расходный бюджет заемщика. В общем можно намегить следующие виды мелкого кредита:

1) Ссуды, увеличивающие доходный бюджет заемщика путем улучшения и расширения его хозяйства, или предупреждающия сокращение его доходного бюджета. Таковы ссуды на покупку земли, скота, орудий и материалов производства. Сюда же должны быть отнесены те ссуды потребительного характера, которые позволяют крестьянину не гнаться весною за сторонними заработками и лучше обработать свое поле под яровой посев.

2) Ссуды, увеличивающие доходный бюджет заемщика путем улучшения условий сбыта его изделий и продуктов его хозяйства, а также путем повышения подсобных его заработков. Например, чтобы не продавать сено, овес или скот по дешевым осенним ценам, крестьянин берет ссуду на несколько месяцев и выжидает настоящих, хороших цен; кустарю подобный кредит позволяет не отдавать своих изделий скупщику и выручить за них более высокую цену. Сюда же относится выдача ссуд едущим на отхожие заработки. Эти ссуды позволяют им не обязываться задатками на месте выхода, а на местах работы не наниматься к первому попавшемуся подрядчику и выбрать хорошо оплачиваемое место.

3) Ссуды, сокращающие расходный бюджет заемщика. При неравномерности поступления доходов от сельского хозяйства крестьянской семье среднего достатка приходит-

ся иногда месяца 2—3 жить в кредит, займами; кооперативно-организованный кредит, спасая крестьянина от переплат ростовщикам и сельским лавочникам, дает ему значительные сбережения в расходном бюджете хозяйства. Сюда же относятся ссуды на свадьбы, крестины и т. п. расходы, являющиеся обязательными в крестьянском быту. Даже ссуда на уплату податей может быть полезной для крестьянского хозяйства, спасая от распродажи скота и имущества или займа на тяжелых условиях у ростовщика.

4) Ссуды, увеличивающие расходный бюджет заемщика, таковы расточительные займы, от которых крестьянин или кустарь и мог бы, и должен бы был воздержаться, — напр. расходы на наряды дочерей, на праздники, карты, вино и т. п.

Лишь ссуды последнего рода не должны выдаваться кооперативными организациями.

Другим отличием кооперативного кредита от коммерческого является то, что к нему неприменимо известное банковское правило, по которому характер активных операций кредитного учреждения, т.-е. выдаваемых им ссуд определяется свойствами его пассива, т.-е. находящихся в его распоряжении средств, — собственных капиталов, вкладов и займов.

Много банков погибло потому, что деньги, полученные по краткосрочным вкладам, они выдавали в долгосрочные ссуды.

Конечно, дело здесь не в сроке, на который положены деньги, а в продолжительности их действительного пребывания в кассе банка. Так напр. лицо, сделавшее вклад в сберегательную кассу, точно так же в любой момент может потребовать свои деньги обратно, как и торговец, держащий свои деньги на текущем счету в банке. Но одно дело — иметь право взять свои деньги обратно, и совсем другое дело—действительно взять их.

Торговец заинтересован в том, чтобы его деньги возможно меньше лежали в банке без дела. Поэтому. при первой возможности пустить их в оборот, он их возьмет из банка. При оживлении торговли, вклады отливают из банков, при застое товговли—вклады текут в банки. Совсем в другом положении вкладчики сберегательных касс. Они копят сбережения, чтобы обеспечить себя на старости лет,

чтобы скопить приданое дочерям или иметь некоторые запасные средства на случай болезни, пожара и т. п. Несчастные случайности постигают, как показывают наблюдения, только часть всего числа вкладчиков и притом часть более или менее постоянную. Поэтому, вклады в сберегательные кассы из года в год растут и остаются в кассах долгое время, так что могут быть выдаваемы и в долгосрочные ссуды [1]).

Вообще, занятость ссудных средств в предприятии заемщика не должна быть продолжительнее их свободности в хозяйстве вкладчика.

Вклады в кооперативных учреждениях мелкого кредита обнаруживают те же свойства, которые характерны для вкладов сберегательных касс. Они остаются в кассах товариществ в среднем в течение настолько продолжительного времени, что могут быть использованы для выдачи ссуд на довольно продолжительные сроки,—9 мес., 1 года и даже $1^1/_2$ лет.

Затем, в кооперативных товариществах из года в год наблюдается непрерывный и притом значительный прирост вкладов,—т. е. количество вкладов, поступивших в товарищество в течение одного года или одного месяца, обычно с избытком покрывает количество вкладов, вынутых из товарищества за это время. Пока приток новых вкладов покрывает требования на старые вклады, никакой необходимой связи между срочностью ссуд и срочностью вкладов быть не может, и деньги, полученные от самых краткосрочных вкладов, могут быть отданы в ссуду на самый продолжительный срок.

Наконец, на случай временных затруднений в выплате вкладов к услугам кредитных и ссудо-сберегательных товариществ существуют кредитные союзы и центральные банки кооперативного кредита, где всегда можно перехватить на не продолжительный срок потребную сумму денег.

Если коммерческий банк строго следует правилу, что его актив определяется характером его пассива, он расплатится со своими вкладчиками, собирая платежи по вы-

---

[1]) В. Косинский, Учреждения для мелкого кредита в Германии, 1901, I. стр. 178—9, 222—6; II, стр. 212—4.

данным ссудам, даже в том случае, если приток вкладов в его кассу сразу остановится или даже пойдет назад, ввиду массового вынутия вкладов. Несоответствие между срочностью вкладов и ссуд опасно для коммерческих банков главным образом в периоды паники среди вкладчиков, во время кредитных кризисов. Но в это время для них нужны уже не краткосрочно-реализуемые, а моментально-реализуемые активы. Поэтому, даже и для коммерческих банков не в накоплении долгосрочных активов за счет краткосрочного пассива заключается главным образом существо угрожающей им опасности. Что же касается кредитной кооперации, то, как показывает опыт всех стран, кризисы на денежном рынке не вызывают в ней массового отлива вкладов. Вообще, мелкий кредит подчиняется действию совсем иных законов, чем кредит коммерческий.

Поэтому, крестьянские кредитные товарищества в Германии без всякого стеснения выдают долгосрочные ссуды за счет краткосрочных своих вкладов. У нас, напротив, закон разрешает выдачу долгосрочных ссуд только за счет долгосрочных средств товариществ.

Между тем, срок ссуды по самому существу дела должен отвечать ее назначению, должен определяться продолжительностью той хозяйственной операции, для производства которой берется ссуда. Если срок ссуды короче продолжительности операции, на которую она берется, заемщик не в состоянии будет возвратить взятой ссуды в срок и должен будет прибегнуть к ее отсрочке или пересрочке. По условиям сельского хозяйства, крестьяне нуждаются в $1^1/_2$—5 летнем и более кредите. Возведение хозяйственных построек, покупка скота и инвентаря не могут, конечно, окупиться в 9-месячный срок. Но даже и оборотные затраты в земледелии возвращаются во многих случаях через $1^1/_2$ года. На посев ярового хлеба ссуда на 9 мес. вполне достаточна; хозяйственный же оборот по озимому хлебу, включая в него выжидание хороших цен на зерно, длится 14—18 мес. Для выращивания крупного рогатого скота и лошадей требуется 3 года. Для многих сельскохозяйственных мелиораций 5—летний срок ссуды оказывается слишком кратким,— таковы напр. возведение хозяйственных строений, производство осушительных и оросительных работ, посадка са-

дов и виноградников и т. д. Мы уже указывали, что частный кредит в деревне отличается чрезвычайною высотою процентов и чрезмерною краткостью сроков, на которые берутся деньги. Кооперативные товарищества выдают деньги на более продолжительные сроки, но все же — сроки недостаточные, не отвечающие нуждам сельского хозяина.

Если мы присмотримся к назначению ссуд, взятых в кооперативных учреждениях мелкого кредита, то найдем, что почти половина их идет на хозяйственные операции, требующие долгосрочного кредита. Между тем, долгосрочные ссуды в большом количестве выдаются только в Царстве Польском, Прибалтийском Крае и юго-западных губ. В других районах России выдача ссуд на сроки более года почти не практикуется. Таким образом, несмотря на всю нужду населения в долгосрочном кредите, в средней и восточной полосах России кооперация не использовала и то ограниченное право выдачи долгосрочных ссуд, которое ей предоставлено законом.

При подобном несоответствии сроков ссуд продолжительности тех хозяйственных оборотов, на которые они берутся, неизбежно широкое развитие отсрочек и переписок, с «показыванием» денег или без него. В 1870-х и 1880-х гг. правления ссудо-сберегательных товариществ обычно требовали обязательной уплаты в срок взятой ссуды, новую же ссуду выдавали в том же размере спустя несколько дней или же немедленно, тотчас по уплате старой ссуды; эта операция приобрела в кооперативной литературе характерное название «показывания» денег. Чтобы «показать» деньги, задолжавшие члены товариществ часто принуждены были обращаться к ростовщикам и платить за подержание денег в течение одного — семи дней лихвенные проценты, иногда по гривеннику на рубль. Таким образом, благодаря несоответствию устава и практики ссудо-сберегательных товариществ с жизнью, ростовщик сделался чуть ли не неизбежным спутником этих товариществ. «Показывание» денег широко практикуется и в настоящее время. Так, из Ярославской губ. мы имеем следующее сообщение: «Практика доказала, что требование уплаты ссуды полностью не достигает никакой цели, не улучшает положения должни-

ка, а запутывает его. По требованию товарищества должник полностью уплачивает ссуду, а через неделю-две снова занимает. Занимает уже не для улучшения хозяйства, а для того, чтобы расплатиться с «приятелем», который снабдил его деньгами для уплаты товариществу первой ссуды. И конечно этот заем не обошелся ему даром. Приятелю надо заплатить да угостить его, и эта операция обходится должнику рубля 2 — 5 и более, смотря по займу... Из опросов многих крестьян, входящих в состав соседних товариществ, выяснилось, что большинство должников, если только не все, для уплаты ссуд товариществу занимают деньги у «благодетелей». [1]) В Судогодском у., Владимирской губ., члены кооперативных товариществ вынуждены обращаться к услугам местных ростовщиков, чтобы «перехватить ненадолго денег на уплату ссуды, которую приходится, вследствие отсутствия долгосрочных ссуд, платить раньше, чем она обернется в хозяйстве» [2]). В Московской губ. на вопрос, не занимают ли члены товариществ у частных лиц для уплаты долга товариществу, 168 корреспондентов ответили утвердительно, и только 54—отрицательно. [3])

Об успехах кредитной кооперации в России за последние два десятилетия можно судить по следующим данным (к концу года):

	число тов-в	в них членов	число действ. кред. союзов	вклады (мил. р.)	ссуды (мил. р.)
1900 г.	783	300.000 [4])	—	15,5	28,0
1905	1.680	729.107	2	37,5	58,2
1910	6.693	3.447.035	5	150,6	199,9
1913	13.015	8.261.332	11	363,1	516,4
1914	14.586	9.475.412	11	404,8	574,0
1915	15.573	10.084.433	26	478,5	568,9
1916	16.261	10.478.000	83	682,3	533,8

На 15 октября 1917 г. число действующих кредитных и ссудо-сберегательных товариществ достигло 16.477, число

---

[1]) М. Григорьев, Мелкий кредит в Ярославской губ., II, стр. 52.

[2]) В. Черневский, Дубасовское и Смолинское кредитные товарищества, 1915, стр. 78.

[3]) В. Колобов, Сельский кредит в Московск. губ., стр. 170—1, табл. XVIII.

[4]) цифра приблизительная.

действующих кредитных союзов — 136. Цифры эти очень красноречивы. Особенно сильно начала развиваться кредитная кооперация после революционного 1905 г., пробудившего народные массы от вековой спячки. И лишь мировая война остановила этот рост кооперативного движения.

За восемь лет, с конца 1905 г. по конец 1913 г., число кооперативных товариществ увеличилось почти в 8 раз, с 1.680 до 13.015, число членов в них—в 11 раз, с 729. 107 до 8.261.332, количество принятых вкладов — в $9^1/_2$ раз, с 37,5 мил. рублей до 363,1 м. р., количество выданных ссуд— почти в 9 раз, с 58.2 м. р. до 516,4 м. р.

Особенного внимания заслуживает рост вкладов и ссуд. Война внесла во вкладную и ссудную операции кредитных кооперативов глубокие изменения. Первоначально приток вкладов под влиянием войны сократился, затем, в 1916 г., сильно увеличился; количество ссуд, напротив, начало падать уже в 1915 г., а в 1916 г. упало еще значительнее. В результате, радикальным образом изменилось соотношение вкладов и ссуд. До войны в товариществах всегда чувствовался недостаток средств, количество выданных ссуд всегда значительно превышало количество принятых вкладов. В 1916 г. отношение стало обратным: ссуд выдано почти на 150 мил. руб. менее, чем принято вкладов. В кредитных кооперативах оказался избыток денежных средств.

Это радикальное изменение в условиях работы кооперативных организаций вызвано разрушительным влиянием войны на народно-хозяйственную жизнь. Рост цен на все продукты сельского хозяйства и исчезновение с рынка изделий обрабатывающей промышленности, реквизиции лошадей и мясного скота, прекращение продажи водки и выдача пайков семьям запасных привели к накоплению денег в деревне и значительному росту вкладов. В то же время значительно сократилась выдача ссуд. Призывы запасных лишили деревню наиболее энергичной части сельского населения; оставшиеся старики, женщины и подростки старались только поддержать хозяйство по мере сил в прежнем размере, не затевая никаких нововведений. А для обычных хозяйственных оборотов денег в деревне было достаточно, даже с избытком. В одних только товариществах с инород-

ческим составом, не подлежавшим призыву на войну, ссудные операции значительно увеличились.

Таким образом кооперативные товарищества оказались обремененными свободными средствами. Во многих кооперативах денег буквально некуда было девать. В одних товариществах понижали процент по вкладам, вместо обычных 5—6% по безсрочным вкладам платили 4% годовых, по срочным вместо 7—8%—только 5—6%, в других—временно прекращали прием вкладов. Наступившее безтоварье подсказало, что делать с деньгами: товарищества усиленно занялись посредническими операциями и даже торговлей потребительскими товарами. Союзы также большую часть своих средств обратили на покупку товаров.

Для нас, конечно, важен не только абсолютный рост вкладов, но и относительный,—рост той доли народных сбережений, которая поступает в кооперативные учреждения и затем, в форме ссуд, возвращается мелкому производителю, в хозяйства трудового типа. Как мы уже указывали выше, одной из главных задач кооперативной организации мелкого кредита является сохранение сбережений трудовых хозяйств для нужд этих хозяйств, для развития их производительных сил. До развития кредитной кооперации сбережения эти высасывались сберегательными кассами и шли на удовлетворение нужд государства. Поэтому, в высшей степени интересно проследить, какие изменения внесло развитие кредитной кооперации в направление народных сбережений. Количество вкладов к концу года равнялось (в мил. руб.):

	в сберег. кассах.	в коопер. т-вах	в %
1895	367,9	9,3	2,5
1900	661,9	15,5	2,3
1905	831,2	37,5	4,5
1910	1396,9	150,6	10,8
1913	1685,4	363,1	21,5
1914	1835,0	404,8	22,1
1915	2448,6	478,5	19,5
1916	3769,0	682,3	18,1

В конце XIX в. — начале XX в. народно-хозяйственное значение кредитной кооперации было ничтожно. К началу

мировой войны, в 1914 г., ей удалось овладеть почти пятою частью мелких народных сбережений, внесенных в кредитные учреждения и сберегательные кассы, и направить все эти сотни миллионов народных денег на оплодотворение народного труда.

Наблюдающееся в годы войны некоторое понижение % вкладов, собранных кооперативными товариществами, объясняется установленными многими кредитными и ссудосберегательными товариществами пониженными процентами по вкладам и прямым отказам некоторых товариществ от приема вкладов.

Так как кредитные кооперативы раздают в ссуду своим членам не только вкладные средства, но и собственные капиталы, и заемные средства, — то количество ссуд в них значительно превышает сумму вкладов. На 1 января 1914 г, всего было выдано ссуд:

всего ссуд	516,4 мил. руб.
в среднем на одного должника . .	87,0 руб.
— на одного члена	62,5 руб.

Конечно, ссуда в 87 руб. после того денежного голода, который царил в деревне до развития кооперативной организации мелкого кредита, когда крестьянам приходилось довольствоваться 10—20 рублями на хозяйство, да притом за ростовщические проценты и на самый короткий срок, является большим и ценным благом. И тем не менее размеры кооперативного кредита явно недостаточны.

В Московском уезде даже выработалась новая поговорка о размерах кооперативных ссуд: «просишь на лошадь, а дают на одну ногу». Сполна могут быть удовлетворены кооперативными ссудами лишь менее значительные нужды членов, например нужда в покупке семян.

В Московской губ. 40% ответивших на анкету корреспондентов утверждают, что размер ссуд, выдаваемых кредитными кооперативами, явно недостаточен. Вот отзывы отдельных корреспондентов: «Настоящей ссуды 50—60 руб., чтобы купить лошадь или корову, в кредитном товариществе добиться невозможно, хотя бы и имущественному человеку, а выдают только 20—30 р., самое большее». — «Про-

сишь на корову 50 р., а дают только 35, и выходит—к сроку ни коровы, ни денег». [1])

При подобной слабости кооперативного кредита он бессилен окончательно вытеснить частный кредит ростовщического характера. Недостаточный размер ссуды из товарищества делает необходимым дополнительный заем у частных лиц. Поэтому, кооперативный кредит, на современной ступени его развития, может лишь сократить размеры частного кредита и, главное, уменьшить обременительность его условий.

В среднем, в Европейской России на одну душу населения из кооперативных товариществ было выдано на 1 января 1914 г. в ссуду 3 р. 32 к. Но в некоторых областях количество выданных ссуд далеко превышает эту среднюю.

На первом месте стоит Прибалтийский Край с 25 р. 12 к. на душу населения. Затем идет Украина: в Новороссийских губ. 5 р. 90 к., Малороссийских — 4 р. 01 к., Юго западных—2 р. 87 к.

Напротив, наименьшее количество ссуд на душу населения приходится в губерниях: Московско-Промышленных—1 р. 46 к., Приозерных—91 к. и Крайних Северных—52 к.

Очевидно, в некоторых областях России условия гораздо более благоприятствуют развитию кооперативного кредита, чем в других.

Где денежные отрасли в крестьянском хозяйстве более развиты и где идет напряженная работа по переустройству крестьянского хозяйства на новых началах, там особенно велика нужда в кредите и, следовательно, кредитная кооперация находит в высшей степени благоприятную среду для своего развития.

Напротив, в тех губерниях, где крестьянское хозяйство сохранило натуральный характер и переустройство его на денежных началах только еще намечается, нет и условий для широкого развития кооперативной организации мелкого кредита.

Таким образом, хотя число кооперированных в кредитных и ссудо-сберегательных товариществах хозяйств и превысило 10 миллионов, т.-е охватило почти третью часть

---

[1]) В. Колобов, Сельский кредит в Московск. губ., стр. 152, 157—8, 164.

всего населения России, кредитной кооперации предстоит еще колоссальная работа.

Раскинулась она широко, но мало углубилась в народную жизнь. На кредит в 3 р. 32 к. на душу населения много не сделаешь. Нужно увеличить средства кооперативов в десятки раз, и только тогда они будут в силах разрешить те народно-хозяйственные задачи, которые ставит перед ними жизнь,—освободить крестьян, ремесленников и кустарей из цепких лап частного, ростовщического кредита и дать средства для перестройки крестьянского хозяйства и мелкой промышленности на новых, рациональных началах, снабдив их улучшенным инвентарем и научив пользоваться новыми, рациональными способами производства.